

ТИП СОЦИАЛЬНОСТИ, ЭКОЛОГИЯ И ПЕРСПЕКТИВА ВЫЖИВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Гончарова Т.М.¹, Фирер Н.Д.², Романцова Н.Ф.², Пеленкова А.В.²

¹ Красноярский филиал Московского психолого-социального университета, Красноярск, Россия (660012, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Судостроительная, д. 105), e-mail: goncharovtm@yandex.ru

² Лесосибирский педагогический институт - филиал Сибирского федерального университета, Лесосибирск, Россия (662543, Красноярский край, г. Лесосибирск, ул. Победы, 42), e-mail: ntlfr@gmail.com

В статье рассмотрена экологическая проблематика, которая в последние десятилетия приобрела особую актуальность, связанную с глобальным характером стоящих перед человечеством в этой сфере задач. Связь между проблемой защиты, сохранения окружающей нас природной среды и перспективами выживания человечества Земли сегодня представляется как никогда очевидной. Тип общества формируется в рамках актуальной модели мира, и эта модель детерминируется совокупностью соответствующих объективных условий и субъективных факторов жизнедеятельности обществ. В рамках современной технологической цивилизации, основанной на индивидуалистическом типе социальности и имманентном для него культе потребления, адекватное решение глобальных проблем экологического характера невозможно. Перед человечеством, на фоне стремительно разрастающегося экологического кризиса, встает очевидная перспектива гибели – в том случае, если оно окажется неспособным совершить всепланетный переход к коллективистскому типу социальности с его космоцентристским мировоззрением.

Ключевые слова: социальность, экология, тип общества, экологический кризис, соборная личность, космическая модель мира, императив совершенства, техноморфное мышление, евроцентризм, коллективистский тип общества.

TYPE OF SOCIALITY, ECOLOGY, AND THE FUTURE OF HUMAN SURVIVAL

Goncharova T.M.¹, Feerer N. D.², Romantsova N.F.², Pelenkova A.V.²

¹ Krasnoyarsk branch of Moscow psychological and social University, Krasnoyarsk, Russia, 660012, Krasnoyarsk region, Krasnoyarsk, street, d. 105), e-mail: goncharovtm@yandex.ru

² Lesosibirsk pedagogical Institute - branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk, Russia (662543, Krasnoyarsk, Lesosibirsk, Pobedy str., 42), e-mail: ntlfr@gmail.com

The article examines environmental issues, which in recent decades has acquired a special urgency associated with the global nature of humanity faces in this task area. The connection between the problem of the protection, the preservation of the surrounding natural environment and the prospects for the survival of mankind on the Earth today is clearer than ever. The type of society formed within the actual model of the world, and this model is determined by a set of relevant objective conditions and subjective factors of the life of societies. In the framework of modern technological civilization based on an individualistic type of sociality and immanent to him the cult of consumption, adequate to the solution of global environmental problems is impossible. Before mankind, on the background of a rapidly burgeoning environmental crisis, raises the obvious prospect of death – in that case, if it is unable to make the global transition to a collectivist type of sociality with his cosmocentrism worldview.

Keywords: sociality, ecology, type of society, the ecological crisis, congregational identity, space model of the world, the imperative of perfection, Technomarine thinking, Eurocentrism. collectivist type of society.

Экологической тематике посвящено множество публикаций: тем не менее, большинство из них не рассматривают отношение человека к природе как функцию господствующего в данном обществе типа социальности.

Как показано рядом исследователей (Н. М. Чуринов [6] и др.), в первом приближении мы можем выделить два основных (фундаментальных) типа социальности: коллективистский и индивидуалистический. Критерием для отнесения общества к тому или иному типу является явное преобладание в комплексе общественных связей, характерном для данного

социума, одного из двух базовых процессов – сотрудничества (кооперации) или соперничества (конкуренции).

Для каждого типа общества характерна та или иная антропологическая модель - представления о человеке и обществе в их соотношении. В процессе становления современного индивидуалистического (гражданского) общества сложилось представление о человеке как *свободном индивидууме («атоме»)*, свободно передвигающемся и вступающем в отношения купли-продажи на рынке рабочей силы. «Естественное состояние» для человека, согласно Т. Гоббсу, - война всех против всех. Для того, чтобы ввести эту войну в рамки закона, превратив в конкуренцию, индивиды соединяются в народ через *гражданское общество*. Народ, таким образом, рассматривается как совокупность свободных индивидов: *действия индивидуумов создают общество*. В коллективистском (традиционном) обществе сложилось *космическое (соборное)* представление о человеке, где каждый – интегральная часть целого, соединенная с Космосом множеством незримых нитей. В славянском мироощущении такому подходу соответствовала идея всеединства, выраженная в концепции *мира* – как Космоса, так и общины. Человек есть *соборная личность*, включенная в солидарные группы, средоточие множества социальных связей. Соответственно, народ есть также соборная личность более высокого уровня (надличностная общность), обладающая исторической памятью и коллективным сознанием. Общество и личность связаны нераздельно и *создают друг друга*.

Объективно, всякий тип общества формируется в рамках актуальной модели мира, и эта модель детерминируется совокупностью соответствующих объективных условий и субъективных факторов жизнедеятельности обществ. Исторически индивидуалистические и коллективистские типы обществ формировались, в рамках реализации, соответственно, универсалистской и космической моделей мира. Социальность общества, развертывавшаяся в системе универсалистской модели мира, характеризуется наличными в жизни общества степенями свободы. Социальность общества, развертывающаяся в системе космической модели мира, характеризуется наличным уровнем совершенства общественных отношений.

Таким образом, для каждого из выявленных типов социальности характерна своя, бесспорно оригинальная, модель мира. В космической модели мира человек составляет его органическую, неотъемлемую часть; холистское (целостное) представление о Космосе не позволяет ему выделить себя в особую единицу (индивидуум = неделимый), стоящую над миром и использующую его возможности для удовлетворения собственных потребностей. Мир не создан для человека: человек есть такой же его элемент, как и животное, растение, любой природный объект, относимый нами к неодушевленным: река, озеро, гора и т.п.

Для коллективистского общества характерно субъект-субъектное отношение к природе: природа – не просто сфера приложения человеческих усилий, не объект перестройки в удобную для человека «среду обитания», но единый, чрезвычайно сложный и постоянно развивающийся живой организм, частью – всего лишь частью! – которого все мы являемся. Для космоцентрического мировоззрения характерен как гилозоизм («жизнь во всем»), так и панпсихизм (представление о всеобщей одушевленности природы). Более того, в рамках этой модели мира теряет смысл само понятие «окружающей среды»: природа не «окружает» человека, - он «входит» в нее, представляя собой неотъемлемую ее составляющую. С этой точки зрения утрачивает смысл и противопоставление природы и общества (или природы и культуры): общество, будучи частью природы, развивается в соответствии с естественными законами, а культура – «вторая природа» - представляет собой всего лишь продолжение первой.

Наглядной иллюстрацией космоцентрического мировоззрения является отношение к природе, характерное для коренных народов Сибири и проявляющееся, в частности, в обычае просить прощения у убитого охотником зверя.

Императив совершенства, лежащий в основе мировоззрения человека коллективистского общества, ориентирует его деятельность в направлении гармонизации Мира, - в том числе гармонизации отношений между человеком и природой. В этом аспекте идеалом коллективистского типа социальности с его космоцентрической картиной мира могла бы стать цивилизация не технологического типа (где человек перестраивает природу под себя), а биологического (человек перестраивает в соответствии с объективными условиями своего существования).

Исследования антропологов показали, что отношение человека индивидуалистического общества к природе не является естественным, присущим человечеству как виду. Это - продукт специфической идеологии, имеющей религиозные корни. К. Леви-Стросс в «Структурной антропологии» пишет: «Оно (развитие Запада) предполагает безусловный приоритет культуры над природой - соподчиненность, которая не признается почти нигде вне пределов ареала индустриальной цивилизации...» [9].

С. Г. Кара-Мурза выделяет следующие фундаментальные черты технологической цивилизации Запада, основанной на индивидуалистическом типе социальности:

- субъект-объектные отношения человека и природы, десакрализация и дегуманизация мира, механистическое (техноморфное) мировоззрение;
- воля к власти (идея свободы) и потребность в непрерывной экспансии (идея прогресса);

- индивидуализм - представление человека свободным атомом, находящимся в непрерывном движении (конкуренции) и преследующим эгоистический интерес [4].

В ходе научной революции сформировалось мироощущение, проникнутое ньютоновским механицизмом. Оно предопределило и главные догмы философии хозяйства, и свойственную ей антропологическую модель (*homo economicus*) - индивидуум как атом человечества, выступающий на рынке как рациональный экономический агент. В начале XX в. английский философ Э.Карпентер пишет: «В течение этой механистической эры последнего столетия мы стали рассматривать общество через призму механистического мышления, как множество индивидуумов, изолированных и соединенных простым политэкономическим отношением» [см. 8].

Это породило и принципиальную «антиэкологичность», которую К. Лоренц объясняет склонностью к «техноморфному мышлению, усвоенному человечеством вследствие достижений в овладении неорганическим миром, который не требует принимать во внимание ни сложные структуры, ни качества систем» [10].

Эта огромная культурная мутация произошла в Западной Европе вследствие совмещения религиозной и научной революций. Их совместное действие и предопределило центральные догмы «научной» экономической теории. Недаром К. Маркс назвал Адама Смита «Лютером политической экономии», и общеизвестно, что его политэкономическая модель является калькой ньютоновской механистической картины мироздания. Этот механицизм пронизывает всю политэкономия, за исключением краткого периода кейнсианской революции.

В политэкономии представление о бесконечности мира преломилось в постулат о неисчерпаемости природных ресурсов. Уже поэтому они были исключены из рассмотрения классической политэкономией как некая «бесплатная» мировая константа, экономически нейтральный фон хозяйственной деятельности. Предметом экономики же является распределение ограниченных ресурсов. Рикардо утверждал, что «ничего не платится за включение природных агентов, поскольку они неисчерпаемы и доступны всем». Это же повторяет Сэй: «Природные богатства неисчерпаемы, поскольку в противном случае мы бы не получали их даром. Поскольку они не могут быть ни увеличены, ни исчерпаны, они не представляют собой объекта экономической науки» [цит. по 4].

Неисчерпаемость природных ресурсов - важнейшее условие для возникновения иррациональной идеи прогресса и производных от нее идеологических конструкций либерализма (например, «общества потребления»). Это - идеологическое прикрытие той «противоестественной» особенности хрематистики («рыночной экономики»), которую отметил еще Аристотель: «Все, занимающиеся денежными оборотами, стремятся увеличить

свои капиталы до бесконечности»[1]. В антропологической модели Гоббса утрата желания увеличивать богатства равносильна смерти человека.

От представления о Матери-Земле, рождающей («производящей») минералы, в политэкономии пришло также противоречащее здравому смыслу понятие о «производстве» материалов для промышленности. Это сформулировал уже философ современного общества Гоббс в «Левиафане»: минералы «Бог предоставил свободно, расположив их на поверхности лица Земли; поэтому для их получения необходимы лишь работа и трудолюбие.

Иными словами, изобилие зависит только от работы и трудолюбия людей (с милостью Божьей)» [2].

Протестантская Реформация и научная революция произвели, благодаря их кооперативному эффекту, десакрализацию и дегуманизацию мира. В мышлении человека Запада аристотелевский Космос, в котором человек был связан невидимыми струнами с каждой частицей, разрушился. Перед человеком предстало бесконечное пространство и линейное время - и человек в нем потерялся. Сам человек в его мироощущении был выведен за пределы мира и вошел с ним в отношения субъект-объект. Мир стал машиной, а природа, бывшая ранее Храмом, стала Первой Фабрикой. К.А. Свасьян приводит слова немецкого философа Р. Штайнера: «В ньютоновской физике мы впервые соприкасаемся с представлениями о природе, полностью оторванными от человека» [3].

Как отметил Ф.Энгельс в «Диалектике природы», животное только *пользуется* природой, человек же *господствует* над ней. Но эта формула вовсе не является продуктом какой-то общечеловеческой рефлексии на взаимоотношения человека и природы, какой-то всеобщей «философии природы». Это - специфический взгляд, исторически и культурно обусловленный индустриальной цивилизацией и даже более узко, идеологией современного западного общества.

С. Г. Кара-Мурза пишет: «К несчастью, так и случилось с марксизмом, который в гораздо большей степени, чем либеральные течения в общественной мысли Запада, имел возможность соединиться с экологическим, а не техноморфным представлением о мире и открыть путь для разрешения нынешнего кризиса индустриальной цивилизации. Ненависть к эксплуатации (не только человека, но и природы, о чем не раз писали Маркс и Энгельс), всечеловечность представлений о справедливости должны были бы привести к проблеме права всех жителей Земли и будущих поколений на доступ к жизненным благам. Однако эта проблема не вставала вследствие веры в отсутствие природных ограничений в наращивании количества этих благ. Исключая из политэкономической модели проблему природных ресурсов, разделяя физическое и экономическое и тем самым радикально отрицая несоизмеримость продуктов хозяйственной деятельности, марксизм задержался в плену

механицизма и не освоил главных современных ему достижений термодинамики. Он отверг фундаментальные представления об энергии и не использовал шанс принципиально перестроить политэкономическую модель» [5].

С. Амин непосредственно связывает эту проблему с евроцентризмом, в социальной философии которого методологический индивидуализм стал важным принципом: «Европейская философия Просвещения определила принципиальные рамки идеологии капиталистического европейского мира. Эта философия основывается на традиции механистического материализма, который устанавливает однозначные цепи причинных связей... Этот грубый материализм, который мы иногда противопоставляем идеализму, есть не более чем его близнец, это две стороны одной медали. В обоих случаях сознательный, не отчужденный человек и социальные классы выпадают из схемы... Поэтому обе идеологии сотрудничают без всяких проблем... Буржуазная общественная наука никогда не преодолела этого грубого материализма, поскольку он есть условие воспроизводства того отчуждения, которое делает возможным эксплуатацию труда капиталом. Он неизбежно ведет к господству меркантильных ценностей, которые должны пронизывать все аспекты общественной жизни и подчинять их своей логике. Эта философия доводит до абсурда свое исходное утверждение, которое отделяет - и даже противопоставляет - человека и Природу... Этот материализм зовет относиться к Природе как к вещи и даже разрушать ее, угрожая самому выживанию человечества, о чем начали поговаривать экологи» [7].

В рамках современной технологической цивилизации, основанной на индивидуалистическом типе социальности и имманентном для него культе потребления, адекватное решение глобальных проблем экологического характера НЕВОЗМОЖНО. Сегодня перед человечеством, на фоне стремительно разрастающегося экологического кризиса, во весь рост встает более чем очевидная перспектива гибели – в том случае, если оно окажется неспособным совершить всепланетный переход к коллективистскому типу социальности с его космоцентристским мировоззрением.

Список литературы

1. Аристотель. Политика // Сочинения в 4-х томах.- М., Мысль, 1983. - Т.4. - С. 398.
2. Гоббс, У. Левиафан [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://lib.ru/FILOSOF/GOBBC/leviafan/txt> (дата обращения 13.12.2014).
3. Свасьян К.А. Судьбы математиков в истории познания нового времени // Вопросы философии. - 1989.- № 12. – С. 41-54.

4. Кара-Мурза С. Г. Отношение «человек – природа». Взгляд из политэкономии // Научная картина мира, экономика и экология. – М.: Аналитический центр по научной и промышленной политике, 1997. URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_k/eces3.html (дата обращения 02.12.2014)
5. Кара-Мурза С. Г. Марксизм и экологический взгляд на экономику // Научная картина мира, экономика и экология. – М.: Аналитический центр по научной и промышленной политике, 1997. URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_k/eces3.html (дата обращения 02.12.2014)
6. Чуринов Н. М. Совершенство и свобода. 3- изд. дополн. – Новосибирск, изд-во СО РАН. 2005. – 712 с.
7. Amin S. El eurocentrismo: Critica de una ideologia. Mexico: Siglo XXI Eds. 1989. С.79.
8. Kranzberg M. y C.W.Pursell, Jr. (eds.). Historia de la Tecnologia. La tecnica en Occidente de la Prehistoria a 1900 . Vol. 2. Barcelona: Gustavo Gili. 1981. С. 808.
9. Levi-Strauss C. Antropologia estructural: Mito, sociedad, humanidades. Mexico: Siglo XXI Eds. 1990. С. 301-302.
10. Lorenz K. La accion de la Naturaleza y el destino del hombre. Madrid: Alianza. 1988. С. 143.

Рецензенты:

Гришаев С.В., д.соц.н., доцент, директор Красноярского филиала Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» г. Красноярск;

Втюрин А.Н., д.ф.-м.н., зам. директора Института физики им. Л.В.Киренского СО РАН, г. Красноярск.